

Изменение склонности к девиантному поведению в процессе профессионального становления военнослужащих

Гвоздева А.А.

Аэродром «Чкаловский», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-8091-6258>, e-mail: gvozdeva.anastasia2018@yandex.ru

Высокое физическое и психологическое напряжение оказывает негативное воздействие на военнослужащих, что может приводить к дезадаптивным и отклоняющимся формам поведения. Актуальным является изучение динамики склонности к девиантному поведению по мере профессионального роста военнослужащих. Цель: изучить различия в проявлении склонности к девиантному поведению у военнослужащих разных должностных категорий: рядовых, ефрейторов, сержантов и прапорщиков; служащих по контракту и по призыву, лиц с высшим образованием и со средним. Методы: шкалы склонности к зависимому поведению; анкета склонности к делинквентному и аддиктивному поведению (ДАП-2); САНТ-30 (суицидность, агрессия, наркомания, токсикомания); опросник для выявления ранних признаков алкоголизма; опросник диагностики агрессии Басса-Перри-24; факторный анализ, критерии Манна-Уитни и Краскела-Уоллиса. Испытуемые: 42 военнослужащих мужского пола разных должностных категорий (по контракту, по призыву; рядовые, ефрейторы, сержанты и прапорщики), в возрасте 18–30 лет. Результаты: было выявлено, что склонность к наркотической зависимости проявляется меньше у служащих по контракту ($p \leq 0,05$) и у младшего сержантского состава ($p \leq 0,05$). Факторный анализ показал, что большинство девиаций составляют единый фактор, в который входят показатели проявления агрессии как по отношению к окружающим, так и по отношению к самому себе; можно отметить пониженную склонность к делинквентному и другим формам девиантного поведения, но повышенный риск ухода в аддиктивное или в суицидальное поведение. Это также сопровождается низкой направленностью на военную службу. Выводы: в ходе исследования было установлено, что существуют различия в проявлении склонности к девиантному поведению у военнослужащих разных должностных категорий: рядовых, ефрейторов, сержантов и прапорщиков. Продолжение службы в армии (по контракту) имеет связь со снижением склонности к проявлению девиаций.

Ключевые слова: профессиональный рост, высшее образование, профессионализация военнослужащих, девиантное поведение, девиации в военной среде, зависимое поведение.

Гвоздева А.А.
Изменение склонности к девиантному поведению в
процессе профессионального становления
военнослужащих.
Экстремальная психология и безопасность личности.
2024. Том 1. № 3. С. 68–84.

Gvozdeva A.A.
Changing the tendency to deviant behavior in the
process of professional formation of military
personnel.
Extreme psychology and personal safety 2024.
Vol. 1, no. 3, pp. 68–84.

Благодарности: Автор благодарит за помощь в проведении исследования профессора Т.Н. Березину.

Для цитаты: *Гвоздева А.А.* Проявление склонности к девиантному поведению среди военнослужащих разных должностных категорий // Экстремальная психология и безопасность личности 2024. Том 1, № 3. С. 68–84. DOI:10.17759/epps.2024010305

Changing the tendency to deviant behavior in the process of professional formation of military personnel

Anastasia A. Gvozdeva

Chkalovsky Airfield, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow,
Russian Federation,

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-8091-6258>, e-mail: gvozdeva.anastasia2018@yandex.ru

High physical and psychological stress has a negative and even detrimental effect on military personnel, which can lead to maladaptive and deviant forms of behavior. It is relevant to study the dynamics of the tendency to deviant behavior as military personnel grow professionally. Purpose: to study the differences in the manifestation of a tendency to deviant behavior in military personnel of different official categories: privates, corporals, sergeants and warrant officers; contract and conscription employees, persons with higher education and secondary education. Methods: Scales of propensity to addictive behavior; Questionnaire of propensity to delinquent and addictive behavior (DAB-2); SADS-30 (Suicidality, aggression, drug addiction, substance abuse); Questionnaire for detecting early signs of alcoholism; Questionnaire for diagnosing Bass-Perry aggression-24; factor analysis, Mann-Whitney and Kruskal-Wallis criteria. Subjects: 42 male military personnel of different job categories (under contract, conscription; privates, corporals, sergeants and warrant officers), aged 18—30 years. Results: it was found that the propensity to drug addiction is less pronounced in contract employees ($p \leq 0.05$) and in non-commissioned and junior officers ($p \leq 0.05$). Factor analysis has shown that most deviations constitute a single factor, which includes indicators of aggression both towards others and towards oneself; one can note a reduced tendency to delinquent and other forms of deviant behavior, but an increased risk of going into addictive or suicidal behavior. This is also accompanied by a low focus on military service. Conclusions: during the study, it was found that there are differences in the manifestation of a tendency to deviant behavior among military personnel of different official categories: privates, corporals, sergeants and warrant officers. Continuing to serve in the army (under contract) is associated with a decrease in the tendency to manifest deviations.

Key words: professional growth, higher education, professionalization of military personnel, deviant behavior, deviations in the military environment, addictive behavior.

Acknowledgements: The authors thank Professor T. N. Berezina for assistance in conducting the research.

For citation: Gvozdeva A.A. *Manifestation of a tendency to deviant behavior among military personnel of different official categories. Ekstremal'naya psikhologiya i bezopasnost' lichnosti = Extreme psychology and personal safety*, 2024. Vol. 1, no. 3, pp. 68–84. DOI:10.17759/epps.2024010305 (In Russ.).

Введение

Несение военной службы характеризуется высоким физическим и психологическим напряжением, которое во время боевых действий может достигать максимальных пределов, что может приводить к дезадаптивным и отклоняющимся формам поведения у военнослужащих, впервые столкнувшихся с такого рода нагрузками. Профессиональное становление военнослужащих включает в себя, в том числе, формирование духовно-нравственного стержня, препятствующего развитию девиаций. Но, с другой стороны, военная служба изобилует стрессами, и по мере ее продолжения (служба по контракту, военная карьера) стресс накапливается, что также вызывает опасность развития девиаций. Девиантное поведение способно привести не только к осуждению со стороны общества и нарушению социальной адаптации, но и к угрожающим жизни и здоровью последствиям, что может повлечь за собой ущерб, а в худшем случае — летальный исход как для самого девианта, так и для окружающих его людей [1].

Актуальным является изучение динамики склонности к девиантному поведению по мере профессионального роста военнослужащих. Наличие большого количества исследований девиантного поведения, проявляемого в рамках военной деятельности, все еще не является достаточным, чтобы вовремя определить динамику девиантных реакций и предотвратить данное явление [2]. Существует необходимость в получении актуальных данных о проявлении девиантного поведения у военнослужащих разного уровня профессионального развития (разных должностных категорий). Сбор необходимых теоретических и практических знаний также позволит создать основу для разработки программы профилактики отклоняющегося поведения, применение которой может значительно снизить проявление девиантного поведения в военной среде [14].

Обзор литературы

Профессиональное становление, по мнению Б.Ф. Ломова, представляет собой сложное и многоплановое явление [4]. У военнослужащих профессиональное становление включает в себя необходимую подготовку для выполнения требований профессий, в том числе подготовку для осуществления работы в быстро меняющихся и экстремальных условиях. Ядром профессионального становления военнослужащего является взаимодействие личности и профессии, в которой происходят изменения личностных

особенностей и особенностей профессиональных знаний. Именно это ядро должно обеспечить необходимую личностную стойкость и нервно-психическую устойчивость, препятствующие появлению девиаций у военнослужащих [11].

Военно-профессиональное становление зависит от множества факторов: биологической организации, умений и навыков, наличия общих и специальных способностей, активности личности, интереса к профессии, уровня образования, степени морально-психологической подготовки, наличия конкретного звания, занимаемого места в коллективе [6]. Переход от одной стадии к другой характеризуется профессиональным развитием личности, образованием комплексных качеств и умений. Однако развитие не протекает равномерно, у каждого военнослужащего наблюдаются определенные сложности и преграды, в следствие чего могут возникать неадаптивные, отклоняющиеся формы поведения в ответ на происходящие изменения [12].

По мнению Е.В. Зманковской [7], девиантное поведение — это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией [13]. Отклоняющееся поведение оказывает негативное влияние на человека: способствует возникновению проблем с социальными взаимодействиями, трудностей с выполнением рабочих обязанностей, повышается риск появления иных форм отклоняющегося поведения, происходит ухудшение здоровья, сокращение длительности жизни [15, 18]. Среди девиантного поведения военнослужащих есть отдельные формы отклоняющегося поведения, которые больше всего характерны для данной профессии, а именно: трусость, симуляция, членовредительство, самоубийство, добровольная сдача в плен, мародерство, дезертирство, предательство, пьянство, наркотизм, жестокое отношение к населению и военнопленным [10, 19].

Многие девиации связаны именно с началом военной службы. Так, например, военнослужащий, который был призван на воинскую службу, может переживать нежелание выполнять профессиональные обязанности и испытывать в связи с этим серьезные трудности, так как он поступил на службу не по своему желанию и на начальном этапе требуется много сил для адаптации. В ответ на это военнослужащий может начать потреблять алкоголь, чтобы таким образом снять перенапряжение. Если он продолжит употреблять алкоголь при возникновении трудностей, может возникнуть алкогольная зависимость, одна из форм девиантного поведения [8, 20, 21].

В исследовании «Социально-психологические детерминанты девиантного поведения призывников» [9] его автор Л.Б. Игнатьева указывает на связь девиантного поведения с уровнем нервно-психической устойчивости и с определенными социальными и психологическими признаками. Исследование показало наличие сильной отрицательной взаимосвязи социальных и психологических признаков девиантного поведения у молодежи призывного возраста с нервно-психической устойчивостью (НПУ), т.е. чем выше уровень НПУ, тем ниже риск возникновения девиаций и девиантного поведения юношей призывного возраста [10]. Л.Б. Игнатьева указывает на наличие высокого НПУ у призывников из полных семей. Низкое НПУ наблюдается у тех призывников, которые вышли из неполных семей, либо, когда один или оба родителя пенсионеры или инвалиды, а также у тех призывников, которые являются сиротами, воспитываются родственниками [9]. Однако военно-профессиональное развитие уменьшает вероятность возникновения

девиантного поведения, заменяя его адаптивными формами поведения [2, 5]. Было также выявлено, что высокий уровень познавательных способностей, увлечение спортом и получение водительского удостоверения связаны с высоким уровнем НПУ, способствуют снижению уровня девиантного поведения.

Работа И.В. Султановой «Влияние военной службы на возникновение девиаций у лиц призывного возраста» [17] подтверждает наличие связи между военной службой и возникновением девиаций. Чем сильнее выражены девиации, тем менее выражено позитивное воздействие военной службы. Автор исследования предполагает, что изменение обыденной жизни является серьезным воздействием на призывника. Это, в том числе, может повлиять на возникновение отклоняющегося поведения. И хотя военная служба может оказать негативное воздействие, которое повлечет за собой повышение вероятности проявления девиантного поведения, ее наличие не должно отрицать факты позитивного воздействия. В зависимости от окружения и условий, личностных особенностей военного, а также указанных выше факторов, военнослужащий может предпочесть проявление отклоняющегося поведения или же будет следовать установленным нормам.

С одной стороны, военная служба способствует воспитанию моральных и волевых качеств, приучает к дисциплине, а наличие стабильного дохода и льготы дают определенные благоприятные условия. Однако, с другой стороны, большое количество физически и психологически тяжелой работы, ненормированный рабочий день могут способствовать отчуждению от окружающих, желанию сбежать от негативных эмоций, стресса через алкоголь и применение других психоактивных веществ, а также породить другие девиации. Результаты корреляционного анализа указали на то, что между НПУ, познавательными способностями, направленностью на военную службу, с одной стороны, и склонностью к девиантному поведению у призывников с другой — существует значимая связь. Чем выше показатели НПУ, познавательных способностей и направленности на военную службу, тем ниже склонность к девиантному поведению [16].

Таким образом, в настоящее время тема девиантного поведения и военно-профессионального развития военнослужащих продолжает интересовать многих исследователей. Однако, несмотря на большое количество исследований в этой области, изучение взаимосвязи между этими двумя компонентами по-прежнему остается актуальным.

Организация исследования

Цель исследования: оценить взаимосвязь склонности к девиантному поведению с профессиональным развитием военнослужащих.

Гипотеза

Существуют различия в проявлении склонности к девиантному поведению у военнослужащих разных должностных категорий: рядовых, ефрейторов, сержантов и прапорщиков.

Существуют различия в проявлении склонности к девиантному поведению у военнослужащих с высшим и средним образованием.

Существуют различия в проявлении склонности к девиантному поведению у военнослужащих по призыву и продолжающих служить по контракту.

Методы исследования

1. Шкалы склонности к зависимому поведению В. Менделевич «Склонность к наркозависимости», «Склонность к алкогольной зависимости».

2. Анкета склонности к делинквентному и аддиктивному поведению (ДАП-2); шкалы: «Склонность к девиантным формам поведения», «Военно-профессиональная направленность», «Аддиктивность», «Делинквентность», «Суицидальный риск», «Количество уклончивых ответов».

3. САНТ-30 (Шкалы: «Склонность к суицидным реакциям», «Риск несанкционированного применения оружия по окружающим», «Склонность к наркомании, токсикомании»).

4. Опросник для выявления ранних признаков алкоголизма; шкала «Ранние признаки алкоголизма».

5. Опросник диагностики агрессии Басса-Перри-24; шкалы: «Физическая агрессия», «Гнев», «Враждебность», «Общий показатель агрессии».

Методы математической статистики: среднее значение, стандартное отклонение, корреляционный анализ Спирмена, U-критерий Манна-Уитни, критерий Краскела-Уоллиса, факторный анализ.

Эмпирическая база: психологическая служба военного аэродрома «Чкаловский». Федеральное казенное учреждение «Войсковая часть 42829».

Испытуемые: 42 военнослужащих мужского пола разных должностных категорий. Было выделено несколько категорий: 1) тип службы: по контракту 12%, по призыву 88%; 2) должности: рядовые 74%, ефрейторы 12%, сержанты и прапорщики 14%; 3) наличие образования: с высшим образованием 21%, средним профессиональным 2% и со средним образованием 17%. Возрастной диапазон по всем категориям — 18–30 лет.

Результаты исследования

Исходя из гипотезы исследования, первоначально выборка была разделена по должностным категориям: рядовые, ефрейторы, сержанты и прапорщики.

Таблица 1

**Сравнение показателей склонности к девиантному поведению у военнослужащих с
разным профессиональным уровнем (разных должностных категорий)**

Показатели	Рядовые		Ефрейторы		Сержанты и прапорщики		Н	р
	М	SD	М	SD	М	SD		
Физическая агрессия	19,71	7,647	20,67	13,231	25	4,858	-	-
Гнев	16,35	5,116	13,17	7,36	16,83	2,317	-	-
Враждебность	16,19	7,213	13,17	6,998	17	4,561	-	-
Общий показатель агрессии	52,26	17,023	47	27,159	58,83	7,055	-	-
Наркозависимость	109,97	10,177	96	47,527	101,33	6,976	5,991	p≤0,05
Алкогольная зависимость	97,29	10,65	83,67	41,889	92,17	5,981	-	-
Ранние признаки алкоголизма	29,92	40,692	41,66	21,151	32,5	22,834	-	-
Суицидные реакции	2,26	1,365	2	1,095	3	1,095	-	-
Риск применения оружия	4,23	1,23	4	2,28	4,67	1,633	-	-
Склонность к наркомании	1,55	1,71	1,5	1,225	1	0,632	-	-
Общий показатель склонности к девиантному поведению	3,39	2,642	2,67	1,633	3,33	2,503	-	-
Военно-профессиональная направленность	2,61	2,076	2,17	1,722	1,5	1,225	-	-
Аддиктивность	3,13	2,513	3,33	2,066	2,33	2,503	-	-
Делинквентность	3,84	2,557	4,5	3,082	3,17	2,483	-	-
Суицидальный риск	3,35	2,984	4,17	2,639	5,67	2,805	-	-
Уклончивые ответы	7,1	7,4	4,67	7,84	1,5	2,074	-	-

Анализ средних значений показателей военнослужащих разных должностных категорий позволяет выделить следующее. Показатели по шкале «Наркозависимость» отражают склонность к наркотической зависимости. Показатели рядовых находятся в рамках

повышенной склонности к данному виду зависимости, а данные ефрейторов, сержантов с прапорщиками находятся в рамках нормы. Различия достоверны ($p \leq 0,05$).

По остальным показателям достоверных различий не обнаружено.

Далее выборка была разделена по уровню образования: среднее, среднее профессиональное и высшее. Применение критерия Краскела-Уоллиса для поиска достоверных различий среди военнослужащих по уровню образования не дал значимых результатов. Это означает, что уровень образования в данном случае не является фактором, определяющим склонность к девиантному поведению.

Далее выборка была разделена по виду военной службы: контрактная служба и служба по призыву. Результаты отражены в таблице 2.

Таблица 2

Сравнение показателей склонности к девиантному поведению у военнослужащих по призыву и военнослужащих по контракту

Показатели	Призыв		Контракт		U	p
	M	SD	M	SD		
Физическая агрессия	20,7	8,058	23,8	4,324	-	-
Гнев	16,35	4,877	16,4	2,302	-	-
Враждебность	16	6,716	18,2	3,899	-	-
Общий показатель агрессии	53,05	16,558	58,4	7,797	-	-
Наркозависимость	110,51	9,865	100,8	7,662	39,5	$p \leq 0,05$
Алкогольная зависимость	97,59	10,327	92	6,671	-	-
Ранние признаки алкоголизма	31,45	38,033	33,46	25,393	-	-
Суицидные реакции	2,32	1,292	2,8	1,095	-	-
Риск применения оружия	4,27	1,239	5	1,581	-	-
Склонность к наркомании	1,57	1,608	1	0,707	-	-
Общий показатель склонности к девиантному поведению	3,32	2,45	3,6	2,702	-	-
Военно-профессиональная направленность	2,62	1,963	1,2	1,095	-	-
Аддиктивность	3,19	2,39	2,6	2,702	-	-
Делинквентность	4,03	2,533	3,2	2,775	-	-
Суицидальный риск	3,7	2,943	5,2	2,864	-	-
Уклончивые ответы	6,84	7,335	0,8	1,304	36,5	$p \leq 0,05$

Для определения того, имеются ли значимые различия между показателями военнослужащих, проходящих службу по контракту, и военнослужащих, проходящих службу по призыву, был применен U-критерий Манна-Уитни. Можно увидеть, что в результате анализа была выявлена достоверная значимость в различиях по показателям «Наркозависимость» и «Уклончивые ответы» между военнослужащими, проходящими службу по контракту и по призыву. Склонность к аддиктивному наркотическому поведению и стремление к уклончивым, неправдивым ответам больше всего выражена у призывников.

По остальным показателям достоверных различий не обнаружено.

Призывники по шкале «Уклончивые ответы» набрали большее количество баллов, нежели контрактники. Призывники могут иметь меньше доверия к окружающим и проявлять большую скрытность, так как в данный момент они находятся в совершенно новом, отличном от их дома и работы месте, что способно провоцировать определенные паттерны поведения, позволяющие обезопасить себя и постепенно адаптироваться к военной деятельности [16, 14].

Для понимания особенностей данной подгруппы военнослужащих был проведен анализ с выделением средних значений и использован U-критерий Манна-Уитни. Результаты отражены в таблице 3.

Таблица 3

Сравнение показателей склонности к девиантному поведению у военнослужащих с высоким уровнем уклончивых ответов по методике ДАП-2

Показатели	Военные с уклончивыми ответами		Военные с прямыми ответами		U	p
	M	SD	M	SD		
Физическая агрессия	22	8,209	20,83	7,560	-	-
Гнев	17,21	4,742	16,03	4,547	-	-
Враждебность	17,71	8,453	15,69	5,183	-	-
Общий показатель агрессии	56,93	17,644	52,55	14,831	-	-
Наркозависимость	109,79	8,929	108,52	11,070	-	-
Алкогольная зависимость	100,79	7,777	95,07	10,454	122	p≤0,05
Ранние признаки алкоголизма	21,01	41,594	38,21	33,236	-	-
Суицидные реакции	2,5	1,019	2,34	1,370	-	-
Риск применения оружия	4,21	1,311	4,52	1,353	-	-
Склонность к наркомании	1,86	2,033	1,31	1,198	-	-
Общий показатель склонности к девиантному поведению	3,43	2,065	3,24	2,641	-	-
Военно-профессиональная направленность	3,36	1,692	1,97	1,880	109	p≤0,05

Аддиктивность	2,93	2,018	3,21	2,555	-	-
Делинквентность	4	2,184	3,79	2,744	-	-
Суицидальный риск	3,29	2,673	4,14	3,020	-	-

Для определения того, имеются ли значимые различия между показателями военнослужащих с прямыми и уклончивыми ответами, был применен U-критерий Манна-Уитни. Были выявлены значимые различия между военнослужащими, давшими прямые ответы, и военнослужащими, давшими уклончивые ответы, по шкалам «Алкогольная зависимость» и «Военно-профессиональная направленность». У тех, кто дал уклончивые ответы, больше выражена склонность к алкогольной зависимости и меньше всего выражена направленность на военную службу.

Девиантное поведение является очень обширным явлением, которое зависит от множества причин. Для определения доминирующих факторов девиантного поведения изучаемых военнослужащих был применен факторный анализ с Варимакс-вращением. Результаты отражены в таблице 4.

Таблица 4

**Результаты факторного анализа склонности к девиантному поведению
военнослужащих**

Матрица компонентов						
Показатели	Компонент					
	1	2	3	4	5	6
Общий показатель агрессии	0,851	0,43				
Физическая агрессия	0,81					
Гнев	0,713	0,453				
Общий показатель склонности к девиантному поведению	-0,646	0,49				
Враждебность	0,603					-0,5
Делинквентность	-0,592	0,563				
Суицидные реакции	0,589					
Склонность к наркомании	0,519					
Алкогольная зависимость	0,45	0,438				
Военно-профессиональная направленность	-0,431	0,54			-0,41	
Уклончивые ответы			0,681			
Наркозависимость				0,68		
Ранние признаки алкоголизма			-0,484	0,587		
Суицидальный риск				-0,565	0,626	
Риск применения оружия	0,448					0,659
Аддиктивность						

Как видно из таблицы, в результате факторного анализа было получено шесть факторов девиантного поведения, свойственных военнослужащим. Общая дисперсия составила 74,837%. Первый фактор объясняет 29,087% дисперсии, второй — 13,158% дисперсии, третий — 9,829%, четвертый — 8,359%, пятый — 8,011%, шестой — 6,393%.

Первый фактор, названный «Общая предрасположенность к девиантному поведению», имеет самый большой вес. Этот фактор отражает основную зону девиантного поведения, которая выражается в проявлении агрессии как по отношению к окружающим, так и к самому себе. Можно отметить пониженную склонность к делинквентному и другим формам девиантного поведения, но повышенный риск ухода в аддитивное или в суицидальное поведение. Это также сопровождается низкой направленностью на военную службу.

Второй фактор, «Делинквентность», выражается в проявлении гнева и желании уйти в аддиктивное поведение, проявлении делинквентности, которые сопровождаются направленностью на выполнение военной деятельности.

Третий фактор — «Уклончивость». Большое количество уклончивых ответов на поставленные вопросы отражает меньшую склонность к алкогольной зависимости. Недоверие и некая осторожность способствует такому же осторожному отношению к потреблению алкоголя.

Четвертый фактор — «Зависимое поведение». Склонность к нарко- и алкозависимости способствует низким показателям по суицидным реакциям.

Пятый фактор — «Суицидальный риск». Высокая склонность к суицидальному риску негативно связана с направленностью на военную деятельность.

Шестой фактор — «Риск применения оружия». В данном случае агрессия выражается в форме враждебности, что снижает риск несанкционированного применения оружия. Либо проявление враждебности подавляется, что повышает риск использования оружия против окружающих.

Обсуждение результатов

В результате проведенного исследования выявлены значимые различия в проявлении склонности к девиантному поведению у разных должностных категорий военнослужащих: рядовых, ефрейторов, сержантов и прапорщиков. По мнению исследователей данной проблемы, продвижение по карьерной лестнице у военных связано с понижением уровня риска возникновения девиантного поведения [9, 17].

С одной стороны, военная служба способствует воспитанию моральных и волевых качеств, приучает к дисциплине, а наличие стабильного дохода и льготы обеспечивают определенные благоприятные условия. Однако, с другой стороны, большое количество физически и психологически тяжелой работы, ненормированный рабочий день могут способствовать отчуждению от окружающих, желанию сбежать от негативных эмоций, стресса через алкоголь и применение психоактивных веществ, а также привести к возникновению других девиаций. Связь низкого проявления девиантного поведения с более высоким званием может объясняться тем, что люди, склонные к девиациям, не поднимаются по служебной лестнице или отсеиваются в процессе психологического отбора.

Результаты исследования показали, что имеются значимые различия между военнослужащими с разными должностными категориями (рядовые, ефрейторы, сержанты и прапорщики) по показателю «Наркозависимость». У сержантов с прапорщиками показатели склонности к наркотической зависимости ниже, чем у рядовых. Также существуют различия по показателю «Наркозависимость» между военнослужащими по контракту и служащими по призыву. Наибольшее количество девиаций наблюдается у военнослужащих по призыву и военнослужащих со званием рядового. У военнослужащих по контракту и военнослужащих с более старшим званием количество девиаций и степень склонности к ним достоверно ниже.

Для того, чтобы предупредить возникновение девиаций, необходимо осуществлять психологическое просвещение военнослужащих, психологический отбор и сопровождение.

Заключение

Данное исследование показало, что существуют достоверные различия в склонности к девиациям у военнослужащих с разным профессиональным уровнем (разных должностных категорий). Различия достоверны для склонности к наркотической зависимости. Достоверно ниже склонность к наркотической зависимости у младшего сержантского состава, чем у рядовых ($p \leq 0,05$). Также, склонность к наркотической зависимости меньше проявляется у служащих по контракту в сравнении с призывниками ($p \leq 0,05$).

В результате факторного анализа было получено шесть факторов девиантного поведения, свойственных военнослужащим. Первый фактор, названный «Общая предрасположенность к девиантному поведению», имеет самый большой вес (29,087%). Этот фактор отражает основную зону девиантного поведения, которая выражается в проявлении агрессии как по отношению к окружающим, так и к самому себе. Можно отметить пониженную склонность к делинквентному и другим формам девиантного поведения, но повышенный риск ухода в аддиктивное или в суицидальное поведение. Это также сопровождается низкой направленностью на военную службу.

Таким образом, в ходе исследования была подтверждена гипотеза о том, что существуют различия в проявлении склонности к девиантному поведению у военнослужащих разных должностных категорий: рядовых, ефрейторов, сержантов и прапорщиков.

Ограничения полученных результатов. Полученные результаты отражают склонность к проявлению девиантного поведения среди военнослужащих разных должностных категорий на выборке из 42 человек. Для получения более точных результатов следует провести дополнительное исследование на выборке с бо́льшим количеством военных с разными должностными категориями уже в других воинских частях.

Перспективы исследования. Изучение девиантного поведения среди военнослужащих разных должностных категорий позволяет собрать необходимую информацию для создания программы профилактики отклоняющегося поведения среди военных. Для предотвращения возникновения девиантного поведения среди военнослужащих необходима соответствующая профилактическая работа, нацеленная в

Гвоздева А.А.

Изменение склонности к девиантному поведению в процессе профессионального становления военнослужащих.
Экстремальная психология и безопасность личности.
2024. Том 1. № 3. С. 68–84.

Gvozdeva A.A.

Changing the tendency to deviant behavior in the process of professional formation of military personnel.
Extreme psychology and personal safety 2024.
Vol. 1, no. 3, pp. 68–84.

первую очередь на призывников и рядовых с акцентом на возможное возникновение наркотической зависимости и суицидального поведения [1]. Также требуется дополнительное психологическое просвещение и обучение офицеров умениям и навыкам, которые позволят вовремя заметить отклоняющееся поведение и предупредить его [2]. Помимо этого, офицерам и психологам необходимо поддерживать определенный климат воинского коллектива, который снизит шансы возникновения девиантного поведения и будет поддерживать военно-профессиональную направленность среди военных, так как низкий уровень желаний исполнять воинскую службу может способствовать появлению девиантного поведения [5, 10].

Гвоздева А.А.
Изменение склонности к девиантному поведению в
процессе профессионального становления
военнослужащих.
Экстремальная психология и безопасность личности.
2024. Том 1. № 3. С. 68–84.

Gvozdeva A.A.
Changing the tendency to deviant behavior in the
process of professional formation of military
personnel.
Extreme psychology and personal safety 2024.
Vol. 1, no. 3, pp. 68–84.

Литература

1. *Безпалая А.С., Александрова Т.И.* Суицидальное поведение личности военнослужащих по призыву в период адаптации к военной службе // Вестник науки. 2024. Том. 2, № 1 (70). С. 639–647.
2. *Борисова А.Ю., Шалунова В.А., Стариков Н.Е.* Алгоритм адаптации на этапе профессионализации военнослужащих подразделений боевых пловцов действиям под водой и на воде // Известия Тульского государственного университета. 2021. № 5. С. 29–301.
3. *Бородина Т.И., Уваров А.А., Клецкова А.М.* Личностные детерминанты аддиктивного поведения военнослужащих // Актуальные проблемы психологии воинской деятельности в условиях выполнения учебно-боевых задач: сборник материалов XII итоговой международной военно-научной конференции. — М.: ООО "Издательство "Спутник+", 2023. — 225 с.
4. Военная инженерная психология / ред. Ломов Б.Ф. — М.: Воениздат, 1970. — 400 с.
5. *Гумарова Т.А.* Роль командира в профилактике девиантного поведения военнослужащих // Академическая публицистика. 2022. № 7–2. С. 167–173.
6. *Зеер Э.Ф.* Психология профессионального образования: учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юрайт, 2024. — 395 с.
7. *Змановская Е.В., Рыбников В.Ю.* Девиантное поведение личности и группы. — СПб.: Питер, 2019. — 352 с.
8. *Иванов Е.А., Лычагина С.В.* Анализ факторов возникновения девиаций в воинской среде // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2022. № 2 (44). С. 65–72.
9. *Игнатьева Л.Б.* Социально-психологические детерминанты девиантного поведения призывников // E-Scio, 2022. № 9 (72). С. 151–159.
10. *Караяни А.Г.* Военная психология: учебник и практикум для вузов. — М.: Юрайт, 2024. — 593 с.
11. *Машьянова Е.Ю.* Профессиональное становление личности как социальная проблема // Управление персоналом в инновационной среде. — Екатеринбург: УрГУПС, 2011. — С. 98–105.
12. *Педич Г.Г.* Основоположники современной девиантологии // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Том 12, № 2. С. 20–26.
13. *Реуцкая И.Е.* Сущность девиантного поведения и особенности проявления его разновидности — поведения делинквентного // Российская девиантологическая панорама: теория и практика: материалы международной научной практической конференции. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 80–84.
14. *Самойлов В.Д.* Система подготовки военнослужащих ФРГ (историко-педагогический аспект зарубежного опыта) // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 334–338.
15. *Сафонов А.А.* Классификация видов отклоняющегося поведения и различие между его типами // Мир науки, культуры, образования. 2020. Том 85, № 6 (85). С. 234–236.
16. *Суворов А.В.* Причины и особенности проявления девиантного и аддиктивного поведения у военнослужащих // Актуальные вопросы педагогики: сборник научных статей IV Международной научной практической конференции. — Пенза: Наука и просвещение, 2020. — С. 204–206.

17. Султанова И.В., Игнатьева Л.Б. Влияние военной службы на возникновение девиаций у лиц призывного возраста // *Modern Science*. 2021. № 4–3. С. 482–485.
18. Шилкина М.А. Сущность понятия «девиантное поведение» // *Аллея науки*. 2023. Том 1, № 2 (77). С. 542–545.
19. Юнацкевич П.И. Основы военной суицидологии. — СПб.: Институт суицидологии АЭСТ, 2018. — 120 с.
20. Fida A.T., Kaba M., Worku A. Alcohol use and its associated factors among Ethiopian military personnel [Электронный ресурс] // *BMJ Mil Health*. 2024. Vol. 170. P. 32–324. DOI:10.1136/military-2022-002217
21. Rushton R., Lynch K. Development of alcohol treatment for UK military personnel // *BMJ Military Health*. 2019. Vol. 165. P. 98–101. DOI:10.1136/jramc-2018-001050

References

1. Bezpalaya A.S., Alexandrova T.I. Suitsidal'noe povedenie lichnosti voennosluzhashchikh po prizyvu v period adaptatsii k voennoi sluzhbe [Suicidal behavior of conscripts during the adaptation period to military service]. *Vestnik nauki = Science Bulletin*, 2024. Vol. 2, no. 1 (70), pp.639–647. (In Russ).
2. Borisova A.Yu., Shalunova V.A., Starikov N.Ye. Algoritm adaptatsii na etape professionalizatsii voennosluzhashchikh podrazdelenii boevykh plovtsov deistviyam pod vodoi i na vode [Adaptation algorithm at the stage of professionalization of military personnel of combat swimmers units to actions under water and on water]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tula State University*, 2021, no. 5, pp. 292–301. (In Russ).
3. Borodina T.I., Uvarov A.A., Kletskova A.M. Lichnostnye determinanty addiktivnogo povedeniya voennosluzhashchikh [Personal determinants of addictive behavior of military personnel]. *Sbornik materialov XII itogovoi mezhdunarodnoi voenno-nauchnoi konferentsii "Aktual'nye problemy psikhologii voinskoj deyatel'nosti v usloviyakh vypolneniya uchebno-boevykh zadach"* [Collection of materials of the XII final international military-scientific conference "Actual problems of psychology of military activity in the conditions of performing training and combat tasks"]. Moscow: Izdatel'stvo: OOO "Izdatel'stvo "Sputnik+", 2023. 225 p. (In Russ).
4. Voennaya inzhenernaya psihologiya [Military engineering psychology] in Lomov B.F. (ed.). Moscow.: Voenizdat, 1970. 400 p. (In Russ).
5. Gumarova T.A. Rol' komandira v profilaktike deviantnogo povedeniya voennosluzhashchikh [The role of the commander in the prevention of deviant behavior of military personnel] *Akademicheskaya publitsistika = Academic journalism*, 2022, no. 7-2, pp. 167–173. (In Russ).
6. Zeer E.F. Psihologiya professional'nogo obrazovaniya: uchebnik dlya vuzov [Psychology of professional education: textbook for universities]. Moscow: Izdatel'stvo YUrajt, 2024. 395 p.
7. Zmanovskaya E.V., Rybnikov V.Yu. Deviantnoe povedenie lichnosti i gruppy [Deviant behavior of an individual and a group]. Saint Petersburg: Piter, 2019. 352 p. (In Russ)
8. Ivanov E.A., Lychagina S.V. Analiz faktorov vozniknoveniya deviatsii v voinskoj srede [Analysis of factors of occurrence of deviations in military environment]. *Chelovecheskii faktor: Sotsial'nyi psikholog = Human factor: Social psychologist*, 2022, no. 2(44), pp. 65–72. (In Russ).

9. Ignat'eva L.B. Social'no-psihologicheskie determinanty deviantnogo povedeniya prizyvnikov [Social and psychological determinants of deviant behavior of conscripts]. *E-Scio*, 2022, no. 9 (72), pp. 151–159.
10. Karayani A.G. Voennaya psikhologiya: uchebnik i praktikum dlya vuzov [Military Psychology: Textbook and Workshop for Universities]. Moscow.: Izdatel'stvo Yurait, 2024. 593 p. (In Russ).
11. Mash'yanova, E.YU. Professional'noe stanovlenie lichnosti kak social'naya problema [Professional development of personality as a social problem]. *Upravlenie personalom v innovacionnoj srede: sbornik nauchnykh trudov = Human resources management in an innovative environment*. Ekaterinburg: Ural State University of Railway Engineering, 2011, pp. 98–105. (In Russ).
12. Pedich G.G. Osnovopolozhniki sovremennoi deviantologii [The founders of modern deviantology]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya = Psychology. Historical and critical reviews and modern research*, 2023. Vol.12, no. 2, pp. 20–26. (In Russ).
13. Reutskaya I.E. Sushchnost' deviantnogo povedeniya i osobennosti proyavleniya ego raznovidnosti – povedeniya delinkventnogo [The essence of deviant behavior and the features of its variety – delinquent behavior]. *Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy prakticheskoy konferentsii "Rossiiskaya deviantologicheskaya panorama: teoriya i praktika"* [materials of the international scientific practical conference "Russian deviantological panorama: theory and practice"]. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskii universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, 2023, pp. 80–84. (In Russ).
14. Samoilov V.D. Sistema podgotovki voennosluzhashchikh FRG (istoriko-pedagogicheskii aspekt zarubezhnogo opyta) [The system of training military personnel of the FRG (historical and pedagogical aspect of foreign experience)]. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of Economic Security*, 2022, no. 1, pp. 334–338. (In Russ).
15. Safonov A.A. Klassifikatsiya vidov otklonyayushchegosya povedeniya i razlichie mezhdru yego tipami [Classification of types of deviant behavior and the difference between its types]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = World of science, culture, education*, 2020. Vol. 85, no. 6 (85), pp. 234–236. (In Russ).
16. Suvorov A.V. Prichiny i osobennosti proyavleniya deviantnogo i addiktivnogo povedeniya u voennosluzhashchikh [Causes and features of manifestation of deviant and addictive behavior in military personnel]. *Sbornik nauchnykh statei IV Mezhdunarodnoi nauchnoi prakticheskoi konferentsii "Aktual'nye voprosy pedagogiki"* [Collection of scientific articles of the IV International scientific practical conference "Actual issues of pedagogy"]. Penza: Nauka i Prosveshchenie, 2020, pp. 204–206. (In Russ).
17. Sultanova I.V., Ignatjeva L.B. Vliyanie voennoi sluzhby na vzniknovenie deviatsii u lits prizyvnoy vozrasta [The influence of military service on the occurrence of deviations in persons of draft age]. *Modern Science*, 2021, no. 4-3, pp. 482–485. (In Russ).
18. Shilkina M.A. Sushchnost' ponyatiya "deviantnoe povedenie" [The essence of the concept "deviant behavior"]. *Alleya nauki = Alley of Science*, 2023. Vol. 1, no. 2 (77), pp. 542–545. (In Russ).
19. Yunatskevich P.I. Osnovy voennoi suitsidologii [Fundamentals of Military Suicidology]. Saint Petersburg, Institut suitsidologii AEST, 2018. 120 p. (In Russ).

Гвоздева А.А.
Изменение склонности к девиантному поведению в
процессе профессионального становления
военнослужащих.
Экстремальная психология и безопасность личности.
2024. Том 1. № 3. С. 68–84.

Gvozdeva A.A.
Changing the tendency to deviant behavior in the
process of professional formation of military
personnel.
Extreme psychology and personal safety 2024.
Vol. 1, no. 3, pp. 68–84.

20. Fida AT, Kaba M, Worku A. Alcohol use and its associated factors among Ethiopian military personnel [Elektronnyj resurs]. *BMJ Mil Health*. 2024; no.170. P. 320–324. DOI:10.1136/military-2022-002217
21. Rushton R., Lynch K. Development of alcohol treatment for UK military personnel. *BMJ Military Health*, 2019. Vol. 165, pp. 98–101. DOI:10.1136/jramc-2018-001050

Информация об авторе

Гвоздева Анастасия Андреевна — стажер-психолог. Аэродром «Чкаловский», специалист, выпускница факультета «Экстремальная психология» Московского государственного психолого-педагогического университета (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-8091-6258>, e-mail: gvozdeva.anastasia2018@yandex.ru

Information about the author

Anastasia A. Gvozdeva — Trainee psychologist. Chkalovsky Airfield, graduate of the Faculty of Extreme Psychology of Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-8091-6258>, e-mail: gvozdeva.anastasia2018@yandex.ru

Получена 12.08.2024

Received 12.08.2024

Принята в печать 30.09.2024

Accepted 30.09.2024